

ВЕПССКО-КАРЕЛЬСКОЕ КОНТАКТИРОВАНИЕ В ТОПОНИМИИ СЕВЕРНОГО ПРИСВИРЬЯ

Ирма Муллонен

Петрозаводск

Северное Присвирье — это ареал бывшего вепско-карельского контактирования, в результате которого на этой территории сложился карельский людиковский диалект. Как это контактирование проявляется в топонимии и каковы критерии для обнаружения, с одной стороны, вепских следов, а с другой — элементов карельской экспансии в северное Присвирье? Последние могут быть классифицированы следующим образом:

1. Специфические топоосновы, восходящие к оригинальной для каждого из контактирующих языков лексике. К примеру, такой карельской меткой является карельский географический термин *ламби* 'лесное озеро'. Позиции его в лексике и топонимии северного Присвирья слабы, что, видимо, отражает былую вепскую традицию, не знавшую соответствующего слова. Любопытным вепским рудиментом в северном Присвирье является *куар*, *куаре* 'залив' (говор с. Михайловское), ср. вепс. *кар*, *кара* в том же значении, причем топонимный ареал его значительно шире апеллятивного и охватывает всю территорию северного Присвирья. Есть некоторые топонимические основания полагать, что ареал распространился в прошлом дальше на север, возможно, на всю людиковскую

территорию, однако карельское вторжение по р. Шуе на восток разрушило его.

2. Определенные топонимные типы, являющиеся нормой для одной из контактирующих топосистем и отсутствующие или малопродуктивные в другой. Примером характерной карельской гидронимной модели, неизвестной вепсской топонимии, является *Pää/d'ärvī* (*pää* 'голова', *d'ärvī* 'озеро'). В связи с этим знаменательно, что она не получила распространения в северном Присвирье, хотя довольно продуктивна на смежной карельской территории — в бассейнах рек Олонки и Шуи. Северное Присвирье сохранило здесь былую вепсскую традицию. В свою очередь, вепским следом в северном Присвирье можно считать топонимы *Кукоинхарда*, *Кукуенхарда*, *Кукуонхард*, *Кугарья*, буквально 'петушиный гребень'. Эта модель для возвышенных участков местности достаточно продуктивна в южном вепсском Присвирье и в то же время не свойственна карельской топонимии за пределами Присвирья.

3. Структурные особенности. Присущий ливвиковской топонимии в бассейнах Олонки и Шуи карелизм — модель с показателем *-t* в топооснове (*Parzit/suo*, *Mägrät/jogi*, *Kuivit/suo*) — не распространяется на смежную территорию северного Присвирья. С другой стороны, южносвирской (вепсской) особенностью надо считать компактную группу ойконимов с формантом *-л* в низовьях северных притоков Свири — рек Усланки и Важинки. Они представляют собой северную окраину достаточно обширного ареала названий на *-л*, расположенного в южном Присвирье, в местах нынешнего и прошлого расселения вепсов.

В целом можно контактировать специфику топонимии людиковского Присвирья на ливвиковском и севернолюдиковском фоне, вызванную мощным вепсским фоном. Обнаруживается, что целый ряд топонимных изоглосс северного

Присвирья вписывается в границы средневековых Важенского и Остречинского погостов, при этом идущие с юга изоглоссы объединяют их территорию в единый ареал, а западные и северо-западные карельские изоглоссы четко разделяют их, ибо не выходят на восток за пределы Важенского погоста. Это говорит в пользу этнического характера границ средневековых погостов. Если Важенский погост был людиковским, то Остреченский вепским. Впрочем, есть основания (и археологические, и топонимические) возводить эти средневековые границы еще к докарельскому периоду истории северного Присвирья и видеть в них отражение разных подразделений древнего вепского населения.